

**Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили
Факультет социальных и политических наук**

На правах рукописи

РУСУДАН БЕРИДЗЕ

**СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
ГРУППАХ
(ГЕНДЕРНЫХ И ВОЗРАСТНЫХ)**

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ
диссертации, представленной на соискание академической степени доктора
философских наук по психологии

диссертация выполнена
в институте психологии им. Д. Уznaдзе

Научный руководитель:

Шота Надирашвили
доктор психологических наук,
академик Академии наук Грузии

**თბილისის
უნივერსიტეტის
ბაზოცემოლოგია**

2009

Сегодня традиционный подход к конфликтам претерпел существенные изменения. На раннем этапе изучения конфликтов широко использовался термин «разрешение конфликтов», что подразумевало, что конфликт можно и нужно разрешать. Соответственно, целью разрешения конфликтов было создание некоторого идеального, бесконфликтного состояния. Однако с течением времени мнение исследователей в связи с данным аспектом конфликтов претерпело значительные изменения. Это было вызвано, в основном, двумя обстоятельствами. Во-первых, осознанием тщетности усилий по полной элиминации конфликтов. Во-вторых, результатами многочисленных эмпирических исследований, указывающих на позитивные функции конфликтов. Поэтому интерес исследователей с разрешения конфликтов был перенесен на управление конфликтами.

Управление конфликтами направлено на ограничение насилия и на его превенцию в будущем, на содействие внесению позитивных изменений в действия вовлеченных в конфликт сторон. Однако это с необходимостью подразумевает осмысление и анализ причин конфликта с тем, чтобы найти оптимальный, то есть благоприятный для обеих вовлеченных сторон, путь разрешения проблем, что, в свою очередь, возможно лишь на основе сотрудничества. Именно поэтому сотрудничество считается единственной стратегией урегулирования конфликтов, обеспечивающей не только принятие обоюдного выгодного для сторон решения, но и способствующей приобретению надлежащих позитивных социальных навыков. Все остальные возможные формы поведения в конфликтной ситуации приводят либо к проигрышу обеих сторон, либо к победе одной стороны за счет проигрыша другой.

Новый подход к проблеме конфликтов обусловил необходимость концентрации внимания на таких аспектах изучения конфликтов, как формы поведения людей в конфликтных ситуациях, выявление факторов, определяющих выбор стратегий поведения, выяснение того, каким образом можно стимулировать продуктивное поведение и пр.

Изучение проблем, связанных с управлением конфликтами, особенно актуально для нашей страны, поскольку обусловленные тяжелейшими условиями жизни напряженность, раздражение провоцируют возникновение множества разнообразных конфликтов на самых различных уровнях, не говоря уже о нашей главной боли – конфликтных регионах.

Политические, экономические и социальные изменения в нашей стране после обретения государственной независимости в корне изменили традиционные гендерные роли, что, на наш взгляд, определенным образом должно было отразиться на формах поведения мужчин и женщин в конфликтной ситуации. Ко всему сказанному добавим и то, что за

последние годы в Грузии со всей остротой встала еще одна проблема – рост противоправного поведения несовершеннолетних, что настоятельно требует изучения проблем, связанных с управлением конфликтами, среди подростков. Общеизвестно, что успешная борьба с преступным поведением несовершеннолетних с необходимостью подразумевает не ужесточение наказания, а оказание профессиональной психологической и социальной помощи, ориентированной на актуализацию внутреннего потенциала личности и самореализацию, выработку навыков позитивного поведения.

С учетом всего вышесказанного была сформулирована следующая гипотеза исследования: экономические и социальные изменения в нашей стране изменили традиционные гендерные роли, что определенным образом отразилось на формах поведения мужчин и женщин в конфликтных ситуациях, в частности, на выборе ими стратегий поведения. Вместе с тем, на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации влияет и возрастной фактор: энергия и напор молодых обуславливает скорее соперничество, тогда как зрелых людей отличает более спокойный и обдуманный подход к проблеме.

Соответственно, цель проведенного исследования состояла в эмпирическом изучении влияния гендерного и возрастного факторов на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации. Достижение намеченной цели подразумевало необходимость решения следующих задач:

1. Изучение влияния гендерного фактора на стратегии поведения в конфликтных ситуациях.
2. Изучение влияния возрастного фактора на стратегии поведения в конфликтных ситуациях.
3. Выявление стратегий поведения в конфликтных ситуациях, характерных для различных по полу и возрасту социальных групп.
4. Установление взаимосвязи между различными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях среди различных гендерных и возрастных социальных групп.

Вопрос выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях среди грузин эмпирически исследован впервые. Впервые для грузинской популяции на основе эмпирического исследования установлены:

- влияние гендерного и возрастного факторов на выбор стратегий поведения в конфликтных ситуациях;
- гендерные особенности выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях;
- возрастные особенности выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях;

- взаимосвязь между различными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях среди различных гендерных и возрастных социальных групп.

Установление особенностей поведения грузин в конфликтных ситуациях позволяет углубить наши теоретические знания о формах поведения в конфликтных ситуациях, в том числе выявить культуральные различия путем сопоставления полученных результатов с имеющимися в литературе данными. Практическое значение работы состоит в том, что проведение работы (тренингов), направленной на урегулирование межличностных и социальных отношений, а также разработку позитивных навыков поведения людей в конфликтных ситуациях с необходимостью требует учета возрастных и гендерных особенностей.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

Конфликтом называется взаимоотношение между двумя или более сторонами (личностями или группами), имеющими (или предполагающими, что имеют) несовместимые цели. Конфликт возникает в случае противопоставления интересов различных людей или групп. Конфликт не следует отождествлять с насилием, то есть действиями, приводящими к жертвам или материальному ущербу. Конфликт обычно разрешается без насилия; более того, зачастую в результате конфликта положение всех или большинства сторон улучшается. Именно поэтому конфликт имеет не только негативные следствия. Впервые на позитивные функции конфликта обратил внимание Л.Козер. По его мнению, конфликт представляет собой неотъемлемую характеристику социальных отношений, и признание этого факта не противоречит задаче обеспечения стабильности и устойчивости социальной системы.

Что касается структуры конфликта, важнейшим элементом любого конфликта является объект, то есть основная причина противостояния сторон. Существуют три вида объектов: 1) объект, владеть которым можно и совместно; 2) объект, который можно в определенной пропорции распределить между вовлеченными в противостояние сторонами; 3) объект, владеть которым совместно невозможно. Манипулирование объектами конфликта может привести к выигрышу одной из сторон в ущерб интересам другой. Установить истинный объект конфликта достаточно трудно, особенно при сложных конфликтах, поскольку зачастую одно разногласие скрывает другое, или одна причина конфликта замещена другой, а иногда и сами субъекты не осознают реальных мотивов противостояния. Вместе с тем выявление основного объекта конфликта представляет собой необходимое

условие его успешного разрешения. В противном случае конфликт либо не удастся разрешить вообще, либо он будет разрешен лишь частично, что, в свою очередь, создаст почву для возникновения нового противостояния.

Вторым элементом структуры конфликта являются цели, субъективные мотивы, сфера интересов участников. Среди участников противостояния следует выделить «субъектов» и «участников». Первый – активная сторона конфликта, провоцирующая конфликтную ситуацию и воздействующая на его протекание в собственных интересах. Что касается участника, он может быть вовлечен в конфликт сознательно или случайно, а иногда и вопреки собственному желанию или даже не осознавая главной причины или задачи противостояния. Наряду с прямыми участниками конфликта выделяют и косвенных участников, преследующих в чужом конфликте собственные цели и способных либо спровоцировать и углубить конфликт, либо, наоборот, уменьшить его интенсивность и сгладить его, помогая и поддерживая одну из сторон конфликта или одновременно обеих. Социальная среда также является одним из элементов структуры конфликта.

В социальном конфликте субъекты и участники могут иметь различные ранги, различный социальный статус, силу (возможность реализации собственных целей в ущерб оппоненту). В реальной конфликтной ситуации каждая из сторон пытается увеличить собственный ранг за счет снижения ранга другой стороны. Статус может оказать значительное влияние на положение (позицию) того или иного субъекта или участника конфликта. Получение точной информации о реальной силе противной стороны возможно лишь после развертывания конфликта и в процессе его протекания.

Мнение исследователей в связи с вопросом классификации конфликтов неоднозначно. Выделенные исследователями типы конфликтов основываются на различных факторах, однако следует подчеркнуть, что все существующие классификации носят условный характер. Невзирая на многообразие причин возникновения конфликтов, определяющей причиной социальных конфликтов является противопоставление интересов субъектов, социальных групп, обществ. Многообразно и само это противопоставление интересов, которое может быть внутренним или внешним, антагонистическим и неантагонистическим, существенным и второстепенным, объективным и субъективным. Что касается личностных факторов возникновения конфликтов, то при любом противопоставлении данные факторы увязаны с основными психологическими доминантами личности, характерологическими особенностями, неадекватной самооценкой – как завышенной, так и заниженной, с манерой, стилем поведения, этическими ценностями.

Конфликт, как уже отмечалось, имеет не только деструктивные, но и конструктивные функции. Конструктивная функция конфликтов состоит в том, что он позволяет успешно разрешить разногласия – путем выявления и искоренения недостатков. Конфликты выполняют информационно-познавательную функцию, помогая оппонентам лучше осознать собственные интересы или интересы других. Конфликт позволяет снять социальную напряженность и ликвидировать стрессовую ситуацию. Конфликт иногда выполняет интегрирующую функцию, поскольку в процессе поиска путей решения проблемы заинтересованные стороны лучше узнают друг друга, достигают взаимопонимания и пр. Разрешение конфликта нередко способствует стабилизации социальной системы, исчезновению чувства неудовлетворенности. Участники, получившие горький урок, в последующем попытаются найти общий язык. Помимо этого, урегулирование одного конфликта может предотвратить возникновение нового, более серьезного конфликта. Конфликт способствует мобилизации энергии для решения намеченных проблем. Процесс поиска путей разрешения конфликта предполагает проведение сложного ситуационного анализа, что, в свою очередь, способствует зарождению новых идей, разработке инновационных технологий и пр.

Конфликт – один из важных факторов социализации, способствующий личностному становлению, приобретению жизненного опыта. Конфликт иногда помогает человеку более адекватно оценить собственные личностные возможности, обнаружить в себе новые качества. Конфликт может сделать человека более уверенным в себе, способствовать преодолению комплекса неполноценности, безусловного подчинения другим и т.д. Конфликт – важный фактор адаптации к группе, поскольку он выявляет истинное лицо человека. В результате он либо становится полноправным членом группы, либо группа отвергает его. Наконец, конфликт помогает человеку реализоваться, обрести уверенность в собственных силах.

Деструктивные функции конфликта проявляются на различных уровнях социальной системы: при урегулировании конфликта не исключено использование различных силовых методов, что может привести к жертвам или материальному ущербу. Конфликт может вызвать дестабилизацию и дезорганизацию в обществе, в различных социальных группах, среди индивидов. Следствием конфликта может стать замедление темпа социального, политического и экономического развития общества. Деструктивный конфликт усиливает негативный настрой общества. Один конфликт может вызвать другой, более острый и деструктивный конфликт. Деструктивный конфликт оказывает негативное влияние на со-

циально-психологический климат группы, вызывая такие негативные переживания, как пессимизм, тревога, неуверенность в себе и пр.

Что касается динамики конфликта, исследователями выделены пять основных стадий возникновения, протекания и завершения конфликта: 1) предкризисная ситуация; 2) конфронтация; 3) кризис; 4) завершение; 5) постконфликтная ситуация, характеризующаяся разрядкой, снижением напряженности и установлением относительно нормальных отношений между сторонами. Но в случае, если не удалось адекватно решить ключевые вопросы, этот этап может вновь перерасти в предконфликтную ситуацию.

Конфликты могут возникать на различных уровнях социальной системы, но, тем не менее, самая распространенная форма конфликтов – межличностные конфликты, также имеющие как конструктивные, так и деструктивные функции. К первым относятся развивающая, инструментальная, преобразующая функции и пр., а ко вторым – осложнение отношений, низкая эффективность последующего взаимодействия и пр.

Рассмотрены особенности межличностных конфликтов на уровне семьи; описаны их основные, типичные причины на различных стадиях семейной жизни. Охарактеризованы конфликты, возникающие в процессе педагогической деятельности (в школе, высших учебных заведениях), основные причины, протекание, особенности этих конфликтов. И, наконец, рассмотрены различные служебные конфликты в организациях (организационные, производственные, трудовые, инновационные).

Как отмечалось выше, сегодня традиционный подход к конфликтам претерпел существенные изменения. В частности, интерес исследователей с разрешения конфликтов был перенесен на управление конфликтами, направленное на ограничение насилия и его превенцию в будущем, на содействие внесению позитивных изменений в действия вовлеченных в конфликт сторон. Существует несколько эффективных форм управления конфликтными ситуациями, которые можно подразделить на две категории – структурные и межличностные. Структурная форма управления конфликтами включает четыре основных метода: разъяснение требований, использование координационных и интегрирующих механизмов, установление общих комплексных целей и использование системы поощрения. Самым действенным способом урегулирования дисфункционального конфликта является первый из этих методов – разъяснение требований.

Выделено пять основных межличностных форм (стилей) урегулирования конфликта:

- 1) избегание – человек пытается избежать ситуаций, способных спровоцировать разногласия;

- 2) сглаживание – человек пытается скрыть свое раздражение, недовольство, но в результате проблема остается нерешенной, а за нереализованным эмоциональным напряжением может в конце концов последовать эмоциональный всплеск, что, в свою очередь, послужит причиной более серьезного конфликта;
- 3) принуждение – человек пытается любой ценой навязать собственное мнение другим;
- 4) компромисс – этот стиль характеризуется учетом мнения других людей, однако до какой-то определенной степени; использование данного стиля на ранней стадии конфликта нежелательно, поскольку препятствует анализу существующих проблем и поиску возможных альтернатив. По мнению Блейка и Мутона, этим путем удастся лишь предотвратить ссоры и споры, тогда как основные причины разногласия остаются вне внимания.
- 5) Решение проблемы – направлено на осмысление и анализ причин, вызвавших конфликт, поиск оптимального пути решения проблем.

Соответственно, выделено несколько стратегий управления конфликтами:

- 1) соревнование (соперничество, конкуренция, борьба);
- 2) сотрудничество (интеграция, другие кооперативные стратегии);
- 3) компромисс;
- 4) избегание;
- 5) приспособление;
- 6) диалог.

Из всех этих стратегий только сотрудничество опирается на принцип «выигрыш-выигрыш» и, стало быть, направлено на удовлетворение интересов всех вовлеченных в конфликт сторон.

Далее рассмотрены возрастные особенности поведения в конфликтных ситуациях. По мнению Д. Узнадзе, каждый период развития ребенка предопределен возрастной средой. Развитие возможно лишь в том случае, если воздействие социальной среды соответствует уровню развития внутренних сил организма. Следовательно, основным определяющим фактором специфики возрастных стадий является изменение условий жизни, воспитания и форм обучения. Л. Выгодский рассматривал возрастную стадию, как определенную эпоху, цикл, ступень развития, значение которой определяется ее местом в общем цикле развития и в которой в качественно различных формах всегда отражаются общие законы развития.

Согласно эпигенетической модели психосоматического развития Э. Эриксона, развитие человека включает восемь стадий. Каждая стадия характеризуется специфической за-

дачей развития, или кризисом, то есть психологическом конфликтом, разрешение которого представляет собой необходимое условие перехода к следующей стадии. В противном случае развивается, по словам автора, «существенная патология», «базисная антипатия».

Первые три выделенные Э. Эриксонем стадии фактически совпадают со стадиями развития З. Фрейда: оральной, анальной, фаллической и генитальной. Эриксон развил эту теорию, превратив ее в универсальную модель человеческого развития. Психосоциальный кризис первой, орально-сенсорной, стадии (от рождения до 1 года) – «базисное доверие против недоверия». На данной стадии должен быть достигнут баланс между базисным доверием и базисным недоверием, в результате чего появляется новая способность – надежда – базисная сила этой стадии. Определяющим фактором достижения этого баланса является отношение матери к ребенку (внимание, забота). Существенная патология данной стадии – замкнутость.

На второй, мышечно-анальной, стадии (2-3 года) – «автономия против стыда и сомнения» – ребенок стремительно приобретает многообразные умственные и физические способности. Чувство автономии развивается одновременно с осознанием свободы выбора. Стыд появляется от опасения саморазоблачения, сознания того, что недостатки видны окружающим. Появление стыда связано и с первыми впечатлениями ребенка, когда он впервые встает на ноги и чувствует себя неустойчивым, беспомощным. Сомнение тесно связано с ощущением того, что у человека есть перед и зад, причем последний остается ребенком «неисследованным». Если разница между передом и задом не сглаживается, детское чувство автономии смешивается с сомнением. Базовая сила данной стадии – развитие силы воли, а патология – принуждение.

Третья стадия (дошкольный возраст) – «инициатива против вины» – аналогична фаллической стадии З. Фрейда. Характерный метод данной стадии – делание. В результате растет ощущение контроля и ответственности. Новое ощущение контроля смягчается чувством вины; развивается совесть, способности самоконтроля и самокритики. Основная базовая сила данной стадии – намерение, а базовая патология – торможение.

Психосоциальный кризис четвертой стадии (6-11 лет) – «трудолюбие против неполноценности». Данная стадия соответствует латентному периоду З. Фрейда. Основной метод данной стадии – «делать хорошо, работать». Соответственно, главная сила данной стадии – компетентность, базирующаяся на осознании собственных возможностей, а основная патология – инерция.

Пятая стадия (отрочество) – «идентичность против спутанной идентичности» – является решающей, как переходный этап от детства к зрелости. Основной вопрос данной ста-

дии – «кто я такой?». Приобретенный опыт интегрируется в единое целое. Основная сила – верность, краеугольный камень идентичности, а патология – отрицание.

Шестая стадия жизненного цикла – ранняя зрелость. Психосоциальный кризис этой стадии – «близость против изоляции». Необходимым условием развития близких и серьезных отношений с другим человеком является формирование идентичности. На данной стадии развивается новая способность – любовь. Без ощущения близости и преданности другому человеку можно оказаться в изоляции, поэтому базисной патологией этой стадии является исключительность.

Седьмая стадия – «генеративность против стагнации» – продолжается все наши зрелые годы. На этой стадии развивается новая способность – забота; базисная патология данной стадии – неприятие окружающей среды. И, наконец, психосоматический кризис последней, восьмой, стадии – старости – «целостность против отчаяния».

Далее в работе охарактеризованы психологические особенности периодов отрочества, молодости и зрелости. Типичные формы протекания конфликта в молодом возрасте: а) скрытая неудовлетворенность; б) пассивный протест, при котором через конфликт снижается эмоциональная напряженность, тревога; в) открытое столкновение, проявляющееся в четком выражении разногласий в виде споров, ссор, зависти, агрессии и пр. По своему содержанию конфликты, характерные для этого возраста, можно подразделить на три группы: 1) конфликты ценностей; 2) конфликты, связанные с разрушением сформировавшихся стереотипов поведения; 3) неожиданно возникающие конфликты, внутренний механизм которых связан с кратковременной эмоциональной разрядкой.

В зрелом возрасте проявляется множество старых проблем и задач, требующих пересмотра и разрешения. Пуком выделено семь видов конфликта, характерных для зрелого возраста, причем особо значимыми являются первые четыре:

- мудрость против физической силы;
- достижение равновесия на новом уровне – социальные начала против сексуальности;
- эмоциональная гибкость против эмоционального оскудения;
- гибкость мышления против ригидности;
- дифференциация эго против ролевой дифференциации;
- трансформация тела против поглощения;
- трансцендентальность против поглощения эго.

Форелем и Розенбергом выделены четыре возможные пути развития зрелого мужчины: 1) трансцендентально-генерализированный мужчина, не испытывающий кризиса, поскольку ему удалось полностью реализовать свои возможности и достигнуть намеченных

целей; 2) псевдо-развитый мужчина, пытающийся создать впечатление, что его все удовлетворяет, в действительности же он чувствует, что утратил направление и оказался в тупике; 3) мужчина, испытывающий кризис зрелого возраста: он растерян, ему кажется, что вокруг него все рушится, он не отвечает требованиям, не способен разрешить проблемы; 4) несчастный мужчина, который большую часть своей жизни отвержен; он полностью лишен способности разрешать свои проблемы. Авторы подчеркивают, что большинство мужчин пытаются избежать поражения с тем, чтобы сохранить самоуважение – более или менее стабильную, позитивную Я-концепцию, как одну из самых важных детерминант поведения человека.

Основные проблемы женщин зрелого возраста связаны с несовместимостью служебных и семейных обязанностей, то есть ролевым конфликтом. Женщины сильнее, чем мужчины, переживают физическое старение; результаты исследований показывают, что депрессия среди женщин чаще всего приходится на этот период жизни. Как для мужчин, так и для женщин особое значение имеют межличностные отношения, которые во многом зависят от характерных форм поведения при возникновении разногласий, то есть от стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Таким образом, вышеотмеченное несомненно свидетельствует о необходимости учета возрастных особенностей при проведении работы, направленной на урегулирование личностных и социальных отношений.

Далее рассмотрены гендерные особенности поведения в конфликтных ситуациях. В психологии под «гендером» подразумевается совокупность телесных и социальных характеристик, на основе которой индивид считает себя мужчиной или женщиной. Анализ вопросов гендерной идентичности и гендерных ролей позволяет заключить, что влияние гендера распространяется на все аспекты общественной жизни, в том числе и конфликты.

По сравнению с мужчинами женщины труднее справляются с эмоциональными проблемами и различного рода трудностями, острее переживают конфликты. Как показало исследование С. Нолен-Хокса, в условиях давления женщины начинают размышлять о возможных причинах создавшегося положения, вследствие чего возникает навязчивое фокусирование на проблеме, что, в свою очередь, увеличивает ранимость женщин, их подверженность стресс-факторам. Мужчины же, наоборот, пытаются освободиться от депрессивных эмоций, перенося акцент на посторонние вещи.

Исследование Грошева подтвердило, что мужчины и женщины используют различные пути разрешения конфликтов. Женщины проявляют больше терпения, более склонны улаживать противостояние компромиссным путем. Мужчины чаще прибегают к так назы-

ваемым «крепким» выражениям, оскорблениям, а иногда и к физической силе, на что женщины реагируют преимущественно плачем. Женщины чаще вспоминают прошлые «грехи» и ошибки, мужчины же цепляются за выявленные во время ссоры проблемы. При улаживании конфликтной ситуации женщины более склонны ориентироваться на мнение других, что, по мнению автора, объясняется их более высокой конформностью. Стало быть, роль посредников при улаживании конфликтов для женщин более значима. Этот факт отмечают и другие исследователи: в трудные минуты женщинам нужна не только реальная значимая фигура, но и воображаемая, сила и возможности которой вселяют в нее надежду. Интересно, что мужчины выбирают посредников по параметрам деятельности и статуса, тогда как для женщин немаловажное значение имеет внешность.

Еще одно исследование Грошева показало, что в процессе производственных отношений мужчины более склонны к конфликтам, непосредственно связанным с трудовой деятельностью, а женщины – к конфликтам на почве личных потребностей.

Согласно результатам исследования Березовского (2001), в конфликтной ситуации мужчины чаще используют такие стратегии, как анализ ситуации и систематизация. При возникновении проблемы женщины склонны делиться другими; интересно, что они, завершив свой подробный рассказ о проблеме, сразу же переключаются на другие темы; чем больше женщины говорят о своих проблемах, тем больше они успокаиваются. Внимание мужчин в стрессовой ситуации сконцентрировано лишь на том, что непосредственно касается проблемы; остальное же временно остается за пределами внимания.

Согласно данным исследования П. Ковалева (1996), в конфликтной ситуации мужчины более склонны к проявлению физической и вербальной агрессии, а для женщин более характерна косвенная вербальная агрессия. После проявления агрессии мужчины чувствуют себя спокойнее, их в меньшей степени беспокоит чувство вины, тревога, тогда как женщинами овладевают чувство вины и страх.

В экспериментах Д. Хокансона испытуемые реагировали на межличностный конфликт либо агрессивно, либо миролюбиво. Оказалось, что у мужчин вызванное конфликтом эмоциональное возбуждение в случае агрессивного реагирования снижалось быстрее, чем при миролюбивом реагировании. Среди женщин отмечалась противоположная тенденция: эмоциональное возбуждение снижалось быстрее в случае миролюбивого реагирования. Авторы усматривают причину этого в том, что для мужчин агрессия является инструментальной формой поведения, то есть не самоцелью, а средством достижения цели (урегулирования конфликта).

В результате изучения стратегий поведения в конфликтных ситуациях М. Круглов (1999) установил, что женщины в основном отдают предпочтение мирным путям разрешения проблемы, тогда как мужчины пытаются либо избежать конфликта, либо решить его агрессивно, прибегая к силе. По сравнению с женщинами мужчины менее миролюбивы.

И. Никольский в своем исследовании (2001) изучил поведение мальчиков и девочек, учащихся I-V классов, в неприятной для них ситуации. Оказалось, что по сравнению с девочками мальчики в 2 раза чаще прибегают к таким стратегиям, борьба, драка и в 1,5 раза чаще не опасаются рассердить кого-либо. Девочки чаще используют такие стратегии, как «обниму, приласкаюсь», «поплачу, погорюю». Стало быть, мальчики по сравнению с девочками более склонны к агрессивным стратегиям.

Исследование Чуйкова (2001) показало, что при разрешении конфликта мужчины чаще используют такие стратегии, как соперничество и компромисс, тогда как для женщин более характерен выбор стратегий приспособления и сотрудничества. Что касается стратегии избегания, к ней мужчины и женщины прибегают с одинаковой частотой.

Таким образом, все вышеотмеченное позволяет сделать вывод о явном различии форм поведения мужчин и женщин в конфликтной ситуации, тенденции выбора ими разных стратегий урегулирования конфликта. Следовательно, для проведения работы по урегулированию личностных и социальных отношений необходимо учитывать гендерные особенности поведения в конфликтных ситуациях.

ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИСЛЕДОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Исторически в Грузии гендерные роли были четко размежеваны. Мужчина был создателем материальных благ, кормильцем семьи, а женщина заботилась о семье, воспитывала детей и пр. Мужчина исполнял главенствующую роль как в семье, так и в управлении государством. Соответственно, различным был и стиль воспитания мальчиков и девочек, с главенством двойной морали: то, что категорически запрещалось девочкам, разрешалось мальчикам.

Обзор политической и экономической ситуации в Грузии до 20-х годов прошлого столетия позволяет заключить, что экономические отношения основывались преимущественно на мужском труде. Распад СССР в корне разрушил существовавшие на протяжении 70 лет экономические связи, вследствие чего ориентированная на внутреннего потребителя экономика Грузии оказалась в катастрофическом положении. К этому добавились и внутреннее гражданское противостояние и сложные, противоречивые отношения с Росси-

ей, что привело экономику страны к полному дефолту. В результате уничтожения промышленности сотни тысяч семей потеряли источник существования. Голодное, обнищавшее общество искало пути спасения. Одним из таких путей спасения оказалась трудовая миграция на рынки Европы и соседней Турции, где существовал спрос на неквалифицированную дешевую рабочую силу. Но этот спрос был в сфере услуг, в которой преобладает женский труд. Немаловажным было и то, что многие мужчины, в силу глубоко укоренившихся культуральных стереотипов, считали такой труд для себя унижительным.

Создававшаяся ситуация привела к растерянности мужчин, пробудив у женщин мощный инстинкт борьбы за существование, за спасение своих семей. Постепенно женщина-домохозяйка, занятая заботами о семье и воспитанием детей, превратилась в главный источник материального благосостояния семьи. Мужчина роль кормильца семьи утратил. В результате изменились позиции мужчин и женщин, что, на наш взгляд, оказало большее влияние на психику женщины, которая стала более уверенной в себе, более сильной.

Таким образом, политические, экономические и социальные изменения в стране после обретения ее государственной независимости изменили традиционные гендерные роли. Соответственно, естественно возникает вопрос о том, отразилось ли это изменение гендерных ролей на формах поведения мужчин и женщин в конфликтных ситуациях, на выборе ими стратегий урегулирования конфликта? Наряду с этим была предпринята попытка изучить и влияние фактора возраста: влияет ли возраст на выбор стратегий поведения в конфликтных ситуациях? На основе анализа возрастных особенностей была сформулирована еще одна гипотеза исследования: в конфликтных ситуациях люди молодого и зрелого возраста используют различные стратегии поведения; в частности, присущие молодым энергия и напористость склоняют их скорее к соперничеству, тогда как люди зрелого возраста предпочитают подходить к проблеме более осторожно и вдумчиво, как это диктует им жизненный опыт.

Таким образом, цель нашего исследования состояла в изучении гендерных и возрастных особенностей выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях. Для проведения исследования был использован тест К. Томаса.

Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях К. Томасом использована двухмерная модель регулирования конфликтов. Основопологающими измерениями этой модели являются: кооперация, связанная с учетом интересов других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов. В соответствии с этими двумя измерениями К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

- 1) соревнование (конкуренция) как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому;
- 2) приспособление, означающее, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого;
- 3) компромисс;
- 4) избегание, для которого характерны как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей;
- 5) сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Соответственно, тест содержит пять шкал. Количество баллов, набранных испытуемым по каждой шкале, дает представление о выраженности тенденции проявления соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях.

По мнению К. Томаса, при избегании ни одна из сторон не достигает успеха. Что касается таких форм поведения, как конкуренция, приспособление и компромисс, в этом случае либо один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, либо оба проигрывают, так как идут на компромиссные уступки. И только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше.

В проведенном исследовании участвовали 210 испытуемых, в том числе: по 35 девочек и мальчиков 11-15 лет; по 35 юношей и девушек в возрасте 17-25 лет и по 35 мужчин и женщин старше 35-летнего возраста. Тест заполнялся испытуемыми индивидуально.

Полученный в результате исследования материал был обработан соответствующими методами математической статистики, с использованием программы SPSS (пакета компьютерных программ по математической статистике).

Следует подчеркнуть, что поскольку исследование не было репрезентативным, невозможно претендовать на установление количественных показателей, имея, однако, полное право говорить **о тенденциях**.

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как отмечалось, в исследовании 140 взрослых; в таблице 1 представлены данные, отражающие особенности стратегии поведения взрослых, а в таблице 2 – данные проверки статистической значимости различий между средними показателями с использованием критерия Стьюдента t . Для более наглядной иллюстрации полученных результатов данные представлены и в графической форме (см. рис. 1)

Таблица 1

Стратегии поведения в конфликтной ситуации среди взрослых

Соперничество		Сотрудничество		Компромисс		Избегание		Приспособление	
Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение	Среднее	Ст. отклонение
3.5	2.71	7.5	1.75	6.6	1.81	6.2	1.87	6.0	1.97

Стратегии поведения в конфликтной ситуации среди взрослых

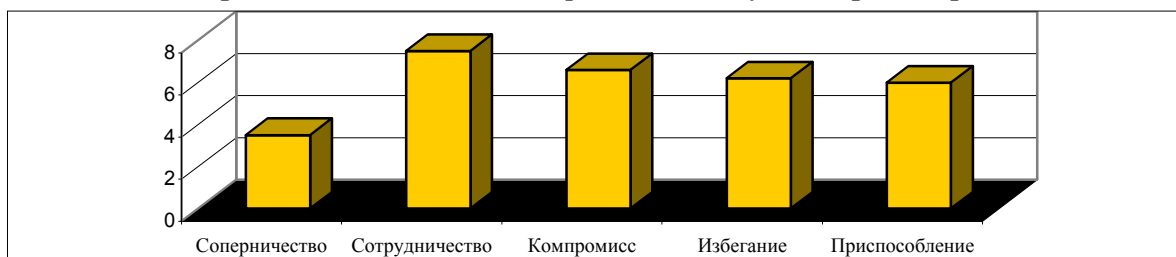

Рис. 1

Таблица 2

Проверка достоверности различия между показателями форм поведения взрослых

	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	13.50; p=0.00	10.39; p=0.00	9.09; p=0.00	13.98; p=0.00
Сотрудничество		3.85; p=0.00	5.32; p=0.00	6.11; p=0.00
Компромисс			1.51; p>0.05	2.39; p<0.02
Избегание				0.91; p>0.05

Таким образом, в конфликтной ситуации ведущая формой поведения **взрослых** (без учета возраста и пола) оказалось сотрудничество; на втором месте – компромисс, на третьем – избегание и приспособление, а на последнем – соперничество.

С целью установления взаимосвязи между различными стратегиями поведения в конфликтной ситуации проведен корреляционный анализ (с использованием коэффициента корреляции Пирсона), результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения в конфликтной ситуации среди взрослых

	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	-0.260 ; p=0.003	-0.400 ; p=0.000	-0.512 ; p=0.000	-0.458 ; p=0.000
Сотрудничество		-0.127; p=0.151	-0.091; p=0.301	-0.123; p=0.162
Компромисс			-0.135; p=0.126	-0.138; p=0.118
Избегание				0.083 ; p=0.349

Как видим, статистически достоверная корреляция (отрицательная) выявилась только между соперничеством и остальными стратегиями поведения. Следовательно, чем вы-

ше склонность к соперничеству, тем меньше выражена тенденция выбора стратегий избегания, приспособления, компромисса и сотрудничества.

Что касается особенностей поведения в конфликтной ситуации **подростков** (70 испытуемых), результаты представлены в таблице 4 (см. также рис. 2). В таблице 5 даны результаты проверки статистической достоверности различия между средними показателями с использованием критерия Стьюдента *t*. Как свидетельствуют данные, ведущей формой поведения среди подростков оказалось сотрудничество; что касается остальных стратегий поведения – компромисса, избегания, приспособления и соперничества, статистически достоверные различия между ними не подтвердились.

Таблица 4

Стратегии поведения в конфликтной ситуации среди подростков

Соперничество		Сотрудничество		Компромисс		Избегание		Приспособление	
Среднее	Ст, отклонение	Среднее	Ст, отклонение	Среднее	Ст, отклонение	Среднее	Ст, отклонение	Среднее	Ст, отклонение
5.5	3.4	7.2	1.5	5.9	2.0	5.6	2.0	5.8	2.0

Стратегии поведения в конфликтной ситуации среди подростков

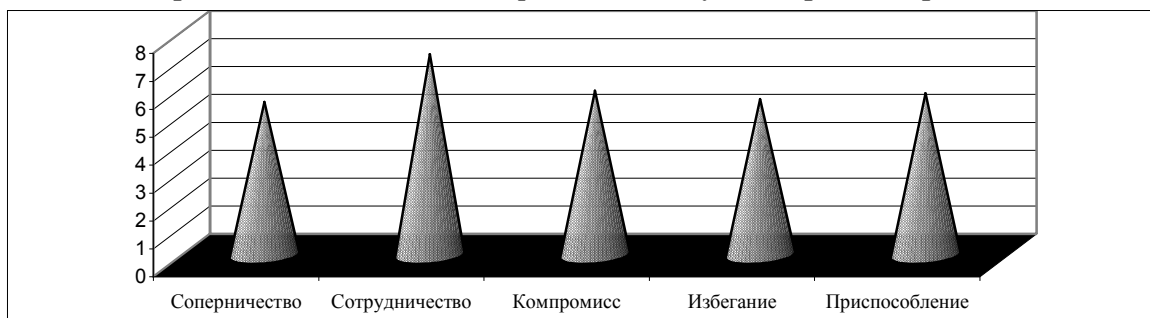

Рис. 2

Таблица 5

Проверка достоверности различия между показателями форм поведения подростков

	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	3.44; p=0.001	0.73; p=0.465	0.08; p=0.940	0.46; p=0.649
Сотрудничество		4.47; p=0.000	5.09; p=0.000	4.45; p=0.000
Компромисс			0.97; p=0,342	0.40; p=0.342
Избегание				0.70; p=0.488

В таблице 6 представлены результаты корреляционного анализа по данным подростков. Как видим, картина, фактически такая же, как среди взрослых. Таким образом, можно заключить, что, невзирая на возраст, чем выше склонность к соперничеству, тем меньше выражена тенденция выбора стратегий избегания, приспособления, компромисса и сотрудничества.

Таблица 6

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения в конфликтной ситуации среди подростков

	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	-0.311 ; p=0.009	-0.411 ; p=0.000	-0.516 ; p=0.000	-0.513 ; p=0.000
Сотрудничество		-0.064; p=0.601	-0.145; p=0.233	-0.169; p=0.163
Компромисс			-0.205; p=0.089	-0.155; p=0.200
Избегание				0.185 ; p=0.126

Таблица 7

Стратегии поведения взрослых и подростков в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	Взрослые		Подростки		Проверка различия	
	Средний показатель	Станд. отклонение	Средний показатель	Станд. отклонение	Критерий Стьюдента	Надежность
Соперничество	3.5	2.71	5.5	3.4	4.271	.000
Сотрудничество	7.5	1.75	7.2	1.5	1.580	.116
Компромисс	6.6	1.81	5.9	2.0	0.512	.609
Избегание	6.2	1.87	5.6	2.0	0.504	.615
Приспособление	6.0	1.97	5.8	2.0	0.714	.476

В таблице 7 (рис. 3) сопоставлены стратегии поведения в конфликтной ситуации среди взрослых и подростков. Как видим, статистически значимое различие подтверждается только по одной стратегии – соперничеству.

Стратегии поведения взрослых и подростков в конфликтной ситуации

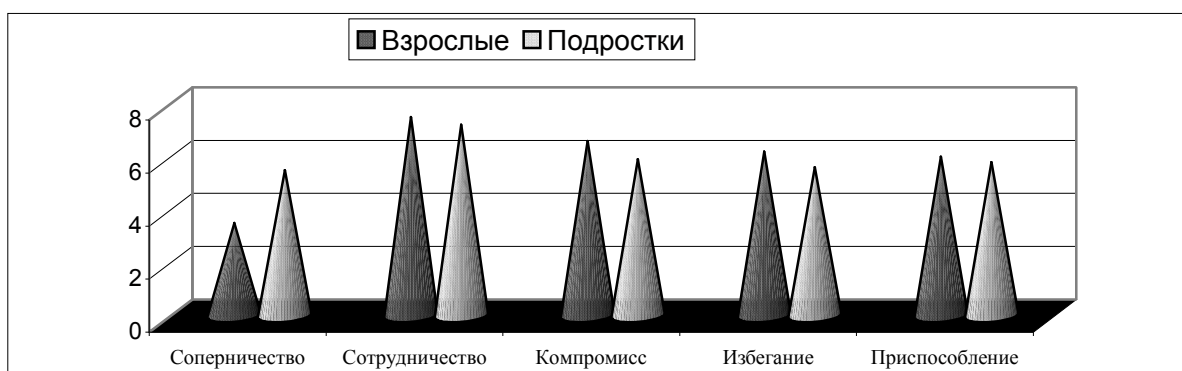

рис. 3

Таким образом, подытоживая полученные результаты, можно сказать, что различие между взрослыми (без учета возраста) и подростками подтверждается только по стратегии соперничества: в конфликтной ситуации подростки чаще прибегают к этой форме поведения, нежели взрослые.

Что касается гендерных особенностей выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации, результаты мужчин и женщин отдельно представлены в таблице 8 (рис. 4). Как видим, с точки зрения выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации различия между мужчинами и женщинами фактически не подтверждаются. В частности, из пяти выделенных типов поведения гендерные различия выявлены только по избеганию, склонность к которому среди женщин выше.

Таблица 8

Стратегии поведения мужчин и женщин в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	Женщины		Мужчины		Проверка различия	
	Средний показатель	Станд. отклонение	Средний показатель	Станд. отклонение	Критерий Стьюдента	Надежность
Соперничество	3.1	2.779	3.9	2.881	1.677	0.096
Сотрудничество	7.4	1.964	7.6	1.739	0.738	0.462
Компромисс	6.4	1.907	6.8	1.750	1.047	0.297
Избегание	6.7	1.795	5.8	1.980	2.801	0.006
Приспособление	6.2	2.315	5.8	1.947	1.067	0.288

Стратегии поведения мужчин и женщин в конфликтной ситуации

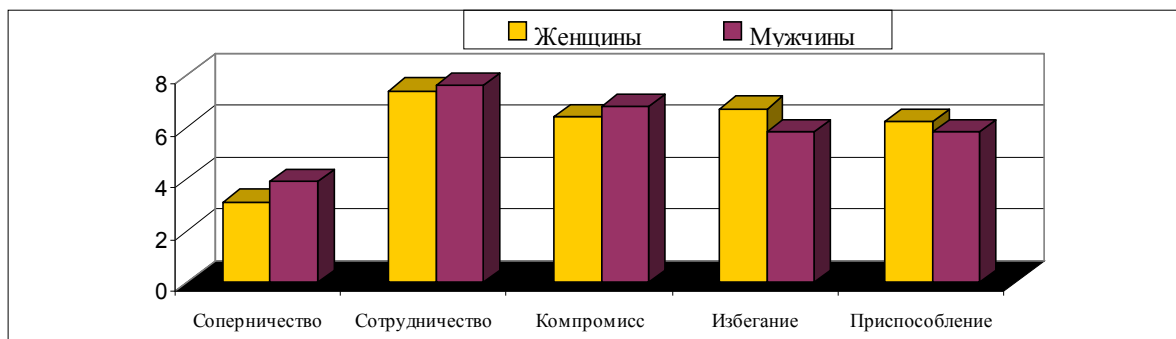

рис. 4

Таким образом, среди взрослых (без учета возраста) **гендерный фактор** не влияет на выбор стратегий поведения в фактор конфликтной ситуации. Ведущей формой поведения и мужчин, и женщин является сотрудничество, обеспечивающее принятие благоприятного для обеих сторон решения. На втором месте по степени выраженности оказались компромисс, приспособление и избегание, склонность к которому среди женщин выше. Реже всего взрослые, невзирая на пол, обращаются к соперничеству.

Следует отметить, что подобный результат отличается от существующих в литературе данных, подтверждающих наличие четких гендерных различий по стратегиям поведения в конфликтной ситуации. В частности, мужчины чаще используют такие стратегии, как соперничество и компромисс, тогда как для женщин более характерен выбор страте-

гий приспособления и сотрудничества. Что касается стратегии избегания, к ней мужчины и женщины прибегают с одинаковой частотой. В нашем же случае различие выявилось именно по этой последней стратегии, что подтверждает гипотезу исследования о том, что изменение традиционных гендерных ролей, обусловленное тяжелым социально-экономическим положением в нашей стране, отразилось и на формах поведения мужчин и женщин в конфликтных ситуациях.

Что касается взаимосвязи между различными стратегиями поведения мужчин и женщин в конфликтной ситуации, значения коэффициента корреляции Пирсона представлены в таблицах 9-10.

Таблица 9

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения женщин в конфликтной ситуации

Стратегии	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	-0.047; p=0.712	-0.333 ; p=0.007	-0.513 ; p=0.000	-0.534 ; p=0.000
Сотрудничество		-.321; p=0.009	-0.140; p=0.265	-0.128; p=0.311
Компромисс			-0.110; p=0.383	-0.187; p=0.135
Избегание				0.133 ; p=0.292

Таблица 10

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения мужчин в конфликтной ситуации

Стратегии	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	-0.440 ; p=0.000	-0.502 ; p=0.000	-0.456 ; p=0.000	-0.412 ; p=0.000
Сотрудничество		-0.061; p=0.400	-0.103; p=0.416	-0.121; p=0.335
Компромисс			-0.148; p=0.238	-0.081; p=0.520
Избегание				0.034 ; p=0.790

Как свидетельствуют данные таблиц 9-10, выявлено единственное различие. В частности, отрицательная корреляция между сотрудничеством и соперничеством среди женщин не подтверждается.

С целью выявления возможных сочетаний стратегий поведения – **стиля поведения** в конфликтной ситуации – был использован факторный анализ данных. Факторизация проведена методом главных компонент, с вращением методом «варимакс». Полученные результаты представлены в таблице 11.

Как свидетельствует полученные результаты, факторный анализ, во-первых, подтвердил отсутствие существенных гендерных различий. В обеих группах выделилось по два основных (независимых) фактора (то есть стиля поведения) в конфликтной ситуации:

- 1) сотрудничество и компромисс вошли в один фактор; более высокий факторный вес сотрудничества (0.738 и 0.694 соответственно) свидетельствует о незначительном преобладании данной стратегии. Вместе с тем, этот стиль поведения исключает соперничество, на что указывает высокий факторный вес показателя с минусом (-0.879);
- 2) второй фактор объединил избегание и приспособление; отрицательный факторный вес соперничества указывает на то, что и этот стиль поведения исключает соперничество.

Таблица 11

Стиль поведения взрослых в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	Женщины		Мужчины	
	факторы		факторы	
	I	II	I	II
Соперничество	-0.879		-0.763	
Сотрудничество	0.738	-0.744	0.722	-0.689
Компромисс	0.694		0.711	
Избегание		0.899		0.753
Приспособление		0.696		0.672

Что касается гендерных особенностей выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации среди подростков, данные отдельно по подгруппам девочек и мальчиков представлены таблице 12 (см. также рис. 5).

Таблица 12

Стратегии поведения девочек и мальчиков в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	Девочки		Мальчики		Проверка различия	
	Средний показатель	Станд. отклонение	Средний показатель	Станд. отклонение	Критерий Стьюдента	Надежность
Соперничество	4.3	2.83	6.8	3.43	3.383	0.001
Сотрудничество	7.6	1.46	6.8	1.45	2.384	0.020
Компромисс	5.9	2.01	5.9	1.98	0.060	0.952
Избегание	5.9	1.98	5.0	2.04	2.425	0.018
Приспособление	6.0	1.87	5.5	2.09	1.024	0.309

Стратегии поведения девочек и мальчиков в конфликтной ситуации

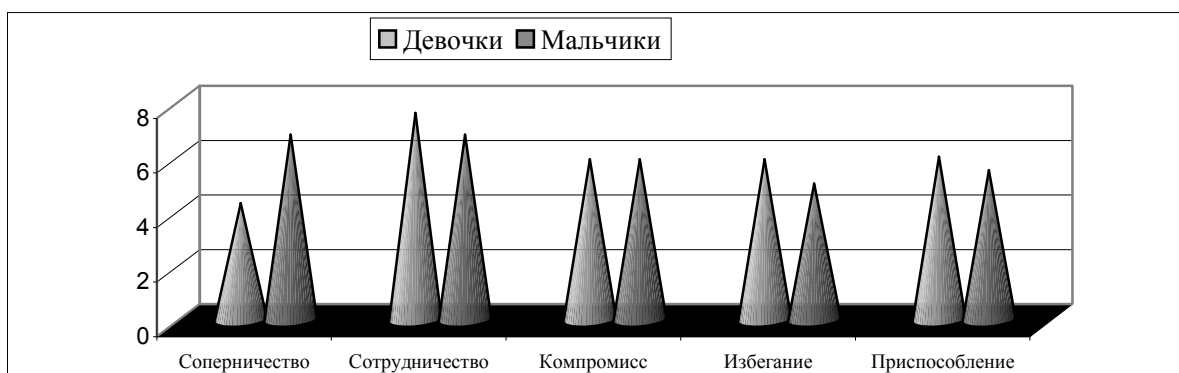

рис. 5

Как свидетельствуют полученные результаты, среди девочек и мальчиков 11-15 лет различие выявилось по трем стратегиям поведения: сотрудничеству, избеганию и соперничеству. Итак, в конфликтной ситуации формы поведения мальчиков и девочек различны: среди девочек ведущей формой является сотрудничество, а среди мальчиков преобладают сотрудничество и соперничество. Различия по компромиссу и приспособлению не отмечаются, а к стратегии избегания девочки обращаются чаще, чем мальчики.

Таким образом, среди подростков в отличие от взрослых, выявились выраженные гендерные различия по формам поведения в конфликтной ситуации.

Результаты корреляционного анализа данных отдельно по подгруппам мальчиков и девочек представлены в таблицах 13-14. Как показывают полученные результаты, среди девочек выявилась отрицательная корреляция между соперничеством и компромиссом, избеганием и приспособлением. Среди мальчиков соперничество отрицательно коррелирует и с сотрудничеством. Сопоставив эти результаты с аналогичными данными взрослых (табл. 10-11), убедимся, что картина схожая. Таким образом, с точки зрения взаимосвязи различных стратегий поведения в конфликтной ситуации различия между взрослыми и подростками не подтверждаются.

Таблица 13

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения девочек в конфликтной ситуации

Стратегии	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
поведения	-0.201; p=0.226	-0.327 ; p=0.050	-0.505 ; p=0.002	-0.496 ; p=0.002
Сотрудничество		-0.138; p=0.430	-0.151; p=0.388	-0.179; p=0.302
Компромисс			-0.244; p=0.157	-0.226; p=0.192
Избегание				0.131; p=0.452

Таблица 14

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения мальчиков в конфликтной ситуации

Стратегии	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Соперничество	-0.367 ; p=0.046	-0.541 ; p=0.001	-0.428 ; p=0.010	-0.518 ; p=0.001
Сотрудничество		0.271; p=0.116	-0.227; p=0.055	-0.244; p=0.157
Компромисс			-0.189; p=0.276	-0.095; p=0.587
Избегание				0.179; p=0.304

В таблице 15 представлены результаты факторного анализа данных отдельно по подгруппам девочек и мальчиков.

Как видим, факторный анализ позволил выделить три стиля поведения девочек в конфликтной ситуации:

- 1) сочетание избегания и приспособления, исключающее соперничество;
- 2) компромисс, причем чем больше выражена тенденция обращения к компромиссу, тем меньше вероятность выбора к стратегии соперничества.
- 3) сотрудничество.

Таблица 15

Стиль поведения подростков в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	Девочки		Мальчики	
	факторы		факторы	
	I	II	I	II
Соперничество	-0.834	-0.468		0.741
Сотрудничество			0.991	
Компромисс		0.987		-0.838
Избегание	0.732			-0.734
Приспособление	0.722			-0.759

В отличие от девочек, среди мальчиков доминирует два стиля поведения:

- 1) соперничество, исключающее компромисс, избегание и приспособление; сотрудничество, причем чем больше выражена тенденция обращения к сотрудничеству, тем меньше вероятность выбора стратегии соперничества.

С учетом того, что среди мальчиков стратегия соперничество выделилась в отдельный фактор, можно предположить, что среди мальчиков-подростков довольно много таких, ведущей стратегией поведения которых в конфликтной ситуации становится соперничество. Для уточнения этого предположения проведен кластерный анализ (по показателям стратегии соперничества), результаты которого представлены в табл. 16.

Таблица 16

Кластерный анализ по показателю соперничества: конечные кластерные центры

Переменная	Мальчики		Девочки	
	подгруппы		подгруппы	
	Первая	Вторая	Первая	Вторая
Соперничество	9.0	2.7	6.6	1.8
Сотрудничество	4.4	7.5	5.8	7.5
Компромисс	5.1	7.4	5.2	6.8
Избегание	4.7	5.5	5.2	7.1
Приспособление	4.9	6.8	5.3	6.8

Кластерный анализ выделил две подгруппы – с высокими и низкими показателями по стратегии соперничества, причем у мальчиков показатель гораздо выше (9.0 и 6.6 соответственно). Выявились различия и по сотрудничеству, более выраженное среди девочек – 4.4 и 5.8 соответственно. Различия по остальным стратегиям статистически не достоверны. Примечательно и то, что в подгруппе с низким показателем соперничества показатель девочек ниже – 1.8 и 2.7 соответственно. Наряду с этим, результаты кластерного анализа показали, что 77% опрошенных мальчиков попали в подгруппу с высоким показателем соперничества, тогда как в группе девочек аналогичный показатель не превышает 31% ($\chi^2=10.314$; $p<0.01$).

Полученный результат позволяет окончательно заключить, что, во-первых, соперничество более свойственно мальчикам; во-вторых, ведущая форма поведения мальчиков – соперничество. Таким образом, мальчиков-подростков следует отнести к риск-группе. Во-вторых, среди подростков, в отличие от взрослых, гендерный фактор оказывает существенное влияние на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации. Думается, что явное выраженное гендерное различие среди подростков можно считать еще одним подтверждением того, что изменение гендерных ролей среди грузин обусловлено социальным фактором, ведь подростков социально-экономические проблемы затрагивают в меньшей степени, чем взрослых.

А теперь рассмотрим **возрастные особенности** выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации среди взрослых. Как отмечалось, в исследовании участвовало 140 взрослых, в том числе по 70 человек в возрасте 17-25 и старше 35 лет. В таблице 17 (см. также рис. 6) представлены данные по этим двум возрастным группам отдельно.

Таблица 17

Стратегии поведения людей молодого и зрелого возраста в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	17-25 лет		Старше 35 лет		Проверка различия	
	Средний показатель	Станд. отклонение	Средний показатель	Станд. отклонение	Критерий Стьюдента	Надежность
Соперничество	4.2	2.966	2.8	2.581	2.693	0.008
Сотрудничество	8.1	1.947	6.9	1.552	3.681	0.000
Компромисс	6.3	1.892	6.9	1.716	2.072	0.040
Избегание	5.9	2.006	6.6	1.835	1.99	0.050
Приспособление	5.4	1.676	6.7	2.355	3.528	0.001

Стратегии поведения людей молодого и зрелого возраста в конфликтной ситуации

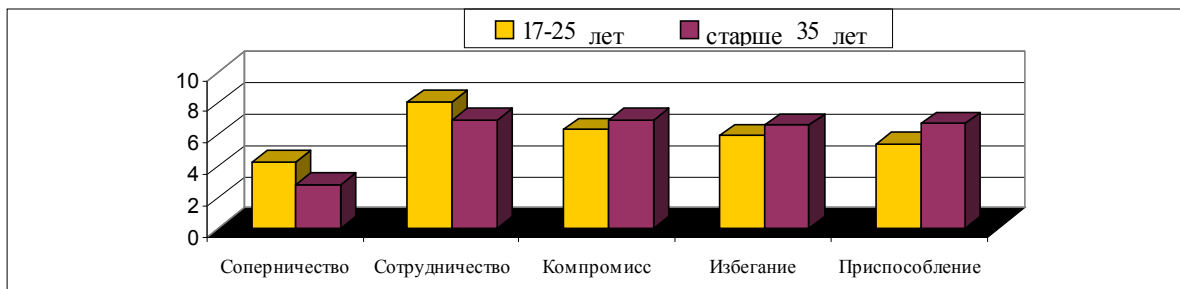

рис. 6

Как свидетельствуют полученные показатели, выявилось различие по всем стратегиям поведения (см. последнюю графу табл. 17). Таким образом, возрастной фактор оказывает существенное влияние на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Однако полученные результаты не подтверждают выдвинутую гипотезу о том, присущие молодым энергия и напористость обуславливают скорее обращение к соперничеству, тогда как люди зрелого возраста предпочитают подходить к проблеме более осторожно и вдумчиво, как это диктует им жизненный опыт. Вопреки предположению, тенденция сотрудничества в большей степени выражена среди молодых, а не в группе зрелых людей, в которой тенденция выбора стратегии сотрудничества выражена в той же мере, что и компромисса, избегания и приспособления (см. рис. 6). Среди молодых на втором месте по степени выраженности оказался компромисс, на третьем – избегание, на четвертом – приспособление, а на последнем – соперничество. Следует отметить и то обстоятельство, что среди молодых показатели компромисса, избегания и приспособления ниже, чем в зрелом возрасте. Правда, соперничество в обеих возрастных группах занимает последнее место, однако среди молодых тенденция к соперничеству проявляется в большей степени (4.2 и 2.8 соответственно), как и мы предполагали.

Полученный результат позволяет также заключить, что тенденция выбора стратегий сотрудничества и соперничества с возрастом снижается, а стратегий избегания, компромисса и приспособления, наоборот, усиливается.

С целью установления взаимосвязи между стратегиями поведения проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона по обеим возрастным группам отдельно (см. табл. 18 и 19).

Как явствует из полученного результата, в обеих возрастных группах выявлена отрицательная корреляция между соперничеством и компромиссом, избеганием и приспособлением. Следует подчеркнуть, что аналогичный результат был получен и по выделенным

по гендерному признаку группам как среди взрослых, так и подростков (см. табл. 9-10 и 13-14). А это позволяет заключить, что в любом случае, независимо от пола и возраста, существует следующая закономерность: чем выше склонность к соперничеству, тем ниже тенденция выбора компромисса, избегания и приспособления.

Таблица 18

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения молодых

Стратегии поведения	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
поведения	-0.311 ; p=0.009	-0.411 ; p=0.000	-0.516 ; p=0.000	-0.513 ; p=0.000
Сотрудничество		0.064; p=0.601	-0.145; p=0.233	-0.169; p=0.162
Компромисс			-0.205; p=0.089	-0.155; p=0.200
Избегание				0.185; p=0.126

Таблица 19

Взаимосвязь между различными стратегиями поведения людей зрелого возраста

Стратегии поведения	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
поведения	-0.137; p=0.296	-0.368 ; p=0.004	-0.498 ; p=0.000	-0.470 ; p=0.000
Сотрудничество		-0.359 ; p=0.005	-0.089; p=0.497	-0.028; p=0.832
Компромисс			-0.065; p=0.623	-0.092; p=0.483
Избегание				-0.035; p=0.792

Как видно из таблицы 19, в зрелом возрасте отмечается отрицательная корреляция между сотрудничеством и компромиссом, чем данная группа отличается от всех остальных подгрупп. Следовательно, можно сказать, что среди людей зрелого возраста сотрудничество и компромисс вместе не встречаются: чем выше тенденция сотрудничества, тем ниже склонность к компромиссу и наоборот.

Для выявления стилей поведения в конфликтной ситуации проведен факторный анализ по возрастным подгруппам отдельно, результаты которого представлены в таблице 20.

Таблица 20

Стиль поведения подростков в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	Старше 35 лет			17- 25 лет	
	факторы			факторы	
	I	II	III	I	II
Соперничество	-0.861			-0.807	-0.589
Сотрудничество	0.781			0.757	
Компромисс		0.926		0.749	
Избегание		-0.681	-0.658		0.783
Приспособление			0.956		0.660

Как видим, в старшей возрастной группе выделилось три независимых фактора, или стиля поведения:

- 1) стремление уладить конфликт путем сотрудничества, исключаящее соперничество (высокий факторный вес и отрицательный знак показателя этого последнего);
- 2) компромисс, исключаящий фактически избегание;
- 3) приспособление, также исключаящее избегание.

Такой результат позволяет сделать следующий значительный вывод: если в случае подростков и молодых различные стратегии поведения в конфликтной ситуации встречаются вместе (за исключением соперничества), то лица зрелого возраста обращаются к одной определенной стратегии: либо сотрудничеству (исключаящему соперничество), либо компромиссу (исключаящему избегание), либо приспособлению (также исключаящему избегание).

А сейчас вернемся опять к числовым показателям стратегий поведения в конфликтной ситуации этой возрастной группы (табл. 17), в которой показатели по четырем стратегиям – сотрудничеству, компромиссу, приспособлению и избеганию имели одинаковые численные значения, что позволило заключить, что ведущими являются все четыре стратегии. Следует отметить, что этот результат отнюдь не противоречит результатам факторного анализа. Дело в том, что средний показатель (среднее арифметическое) позволяет выявить межгрупповые различия, но вследствие усреднения нивелируются внутригрупповые различия, для установления которых и проводится корреляционный (факторный) анализ.

Таким образом, вывод, сделанный на основании средних показателей, согласно которому среди лиц зрелого возраста ведущими являются все четыре стратегии, следует уточнить следующим образом: с возрастом у человека формируется определенный стиль поведения в конфликтной ситуации, подразумевающий выбор одной стратегии. А одинаковые численные показатели средних величин означают, что число лиц в этой возрастной группе, выбирающих одну из этих стратегий, приблизительно одинаково. Вместе с тем с возрастом тенденция выбора соперничества снижается. Для уточнения этого последнего обстоятельства проведен кластерный анализ, к результатам которого, чтобы не нарушать логику повествования, вернемся ниже.

В группе лиц в возрасте 17-25 лет (табл. 20) выделилось два независимых фактора, то есть стиля поведения в конфликтной ситуации:

- 1) улаживание конфликта путем сотрудничества и компромисса, исключаящее, фактически, соперничество;

- 2) выбор стратегий избегания и приспособления, что опять-таки исключает соперничество.

Тот факт, что во всех группах, невзирая на возраст и пол, между соперничеством и остальными стратегиями поведения выявляется обратная связь, позволяет заключить, что тенденция разрешения конфликта путем соперничества представляет собой независимый стиль поведения, свойственный людям определенного типа, которые, как правило, к другим стратегиям поведения в конфликтной ситуации не прибегают.

Как было показано выше, среди мальчиков-подростков большинство (77%) характеризует именно такой тип поведения. С возрастом число таких людей уменьшается, что подтверждают результаты кластерного анализа (см. табл. 21), выявившего две группы – с высоким и низким показателями соперничества. Что касается распределения испытуемых по обеим группам, результаты представлены в таблице 22.

Таблица 21

Кластерный анализ по показателю соперничества: конечные кластерные центры

Переменная	17- 25 лет		Старше 35 лет	
	подгруппы		подгруппы	
	Первая	Вторая	Первая	Вторая
	8.53	3.69	7.18	2.60
Соперничество	6.71	7.69	7.94	8.12
Сотрудничество	5.06	6.75	5.12	6.70
Компромисс	4.82	6.28	4.65	6.40
Избегание	4.97	6.56	4.12	5.84

Таблица 22

Распределение по величине по показателю соперничества

Возрастная группа	Подгруппа с высоким показателем	Подгруппа с низким показателем	Критерий Пирсона χ^2	Надежность р
17- 25 лет	51%	49%	0.0571	0.831
Старше 35 лет	24%	76%	18.514	0.000

Таким образом, среди молодых показатель соперничества выше (табл. 21), лица с высоким и низким показателем распределены равномерно (табл. 22), тогда как в старшей возрастной группе лица с высоким показателем оказались в меньшинстве (24%).

Далее с целью уточнения возрастных особенностей выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации сопоставлены данные взрослых и подростков (табл. 23, рис. 7).

Таблица 23

Возрастные особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации

Стратегии поведения	11-15 лет		17-25 лет		Старше 35	
	Средний показатель	Станд. отклонение	Средний показатель	Станд. отклонение	Средний показатель	Станд. отклонение
Соперничество	5.5	3.421	4.2	2.966	2.8	2.581
Сотрудничество	7.2	1.512	8.1	1.947	6.9	1.552
Компромисс	5.9	2.005	6.3	1.892	6.9	1.716
Избегание	5.6	2.001	5.9	2.006	6.6	1.835
Приспособление	5.8	2.003	5.4	1.676	6.7	2.355

Возрастные особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации

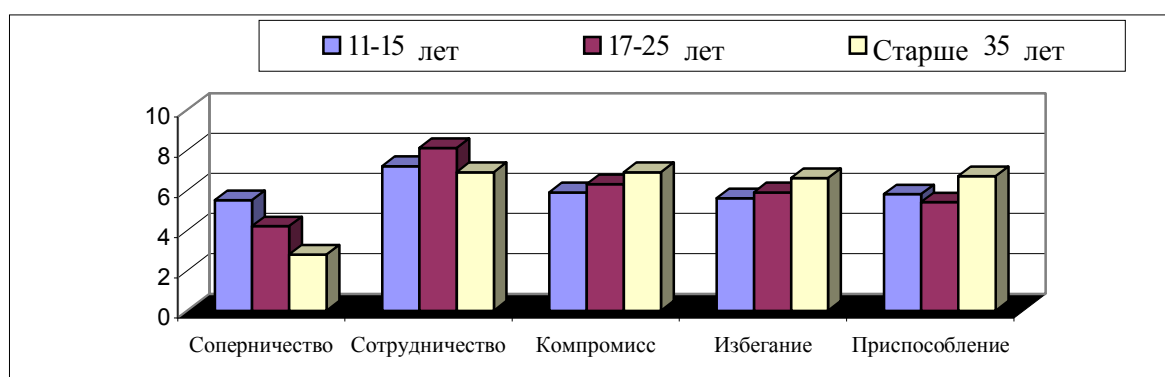

Рис. 7

Для окончательного подтверждения существенной роли возрастного фактора был проведен однофакторный дисперсионный анализ методом Фишера (ANOVA), результаты которого представлены в таблице 24.

Таблица 24

Результаты дисперсионного анализа (фактор – возраст)

Стратегия поведения	Критерий Фишера F	Надежность p
Соперничество	13.108	0.0000
Сотрудничество	8.067	0.0004
Компромисс	4.770	0.0095
Избегание	4.228	0.0160
Приспособление	6.626	0.0017

Как видим, дисперсионный анализ подтвердил, что фактор возраста является определяющим фактором выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации.

Далее с целью уточнения возрастных особенностей проведен так называемый «апостериальный тест» (Post Hoc Test), в частности, тест Дункана, который в случае положительного ответа дисперсионного анализа позволяет выявить межгрупповые различия (см. табл. 25).

Таблица 25

Результаты теста Дункана

Возраст	Соперничество			Сотрудничество		Компромисс		Избегание		Приспособление	
	1	2	3	1	2	1	2	1	2	1	2
Старше 35	2.8167			6.8833			6.9333		6.5667		6.6667
17-25 лет		4.1833			8.0667	6.2500		5.9000		5.3500	
11-15 лет			5.5286	7.2143		5.9286		5.5714		5.7857	

Как видно из таблицы 25, три подгруппы выделилось только по стратегии соперничества, а численные показатели еще раз подтверждают, что данная тенденция больше всего выявляется среди подростков и с возрастом постепенно снижается. Сотрудничество более всего свойственно лицам 17-25 лет, между подростками и старшей возрастной группой в данном случае различие не подтверждается. Компромисс, избегание и приспособление более свойственны людям зрелого возраста, различия между подростками и молодыми по данным стратегиям нет.

Таким образом, подытоживая результаты, можно заключить, что существует прямая связь между возрастом и тремя стратегиями поведения в конфликтной ситуации, в частности, с возрастом в конфликтной ситуации человек чаще обращается к компромиссу, избеганию и приспособлению. Противоположная тенденция выявляется по соперничеству: с возрастом она используется все реже. Что касается сотрудничества, данная стратегия более всего свойственна лицам молодого возраста.

До сих пор при анализе результатов учитывался только один фактор – гендер или пол. Далее была предпринята попытка выяснить одновременное воздействие обоих факторов – гендера и возраста – на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации (см. рис. 8). Результаты по всем шести выделенным по гендеру и возрасту подгруппам для наглядности представлены графически (рис.8).

Как видим, основное различие между мальчиками-подростками и взрослыми мужчинами подтверждается по стратегии соперничества, показателем которого с возрастом резко снижается. Соперничество, представляющее собой ведущую тенденцию поведения мальчиков-подростков в конфликтной ситуации, среди взрослых мужчин встречается с наименьшей частотой. К сотрудничеству более все склонны молодые, причем независимо от возраста. Склонность к компромиссу, избеганию и приспособлению с возрастом растет.

Возрастные и гендерные особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации

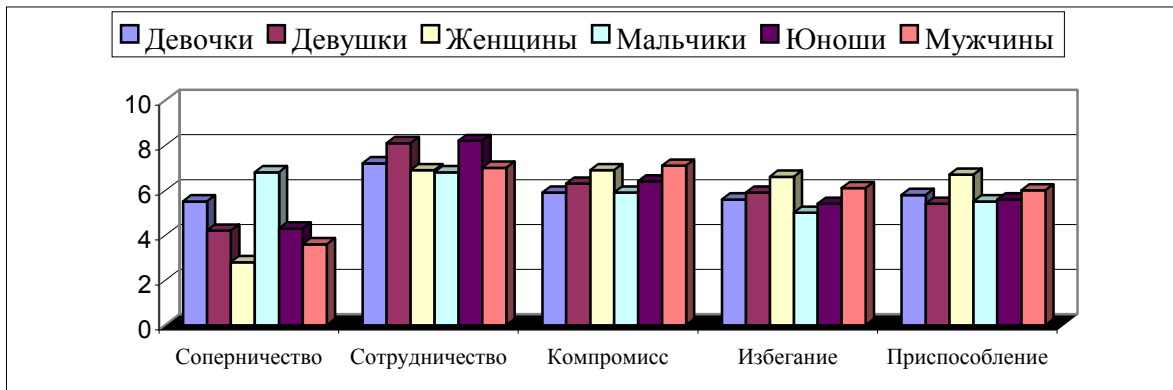

Рис. 8

Что касается женщин, различие между девочками-подростками и девушками незначительно, в частности, девочки-подростки более склонны к соперничеству, нежели девушки, а среди девушек тенденция урегулирования конфликтной ситуации путем сотрудничества немного выше. Менее всего к соперничеству склонны женщины зрелого возраста. Но если ведущей формой поведения девочек и девушек является сотрудничество, то среди женщин зрелого возраста различия по численным показателям сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления нет. Такова общая картина.

С целью выявления одновременное воздействия обоих факторов – гендера и возраста – на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации проведен одномерный (то есть по каждой стратегии отдельно) общий двухфакторный дисперсионный анализ (с использованием линейной модели), окончательные результаты которого представлены в таблице 26.

Таблица 26

Влияние возраста и гендера на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации

Стратегия поведения	Гендер		Возраст		Гендер и возраст вместе	
	Критерий Фишера F	Надежность p	Критерий Фишера F	Надежность p	Критерий Фишера F	Надежность p
Соперничество	11.418	0.001	14.152	0.000	3.721	0.028
Сотрудничество	0.205	0.651	8.155	0.000	2.331	0.100
Компромисс	0.668	0.415	4.720	0.010	0.225	0.799
Избегание	13.601	0.000	4.477	0.013	2.988	0.050
Приспособление	2.302	0.131	6.829	0.001	3.183	0.044

Как явствуют полученные данные, отдельно гендерный фактор оказался значимым только в случае соперничества, во всех остальных случаях его эффект (влияние) статистически недостоверен. В отличие от гендера, возраст представляет собой определяющий

фактор поведения в конфликтной ситуации. Что касается одновременного эффекта обоих факторов, он проявляется только по трем стратегиям – соперничеству, избеганию и приспособлению. Для наглядности гендерные и возрастные особенности выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации представлены графически (см. рис. 9-13).

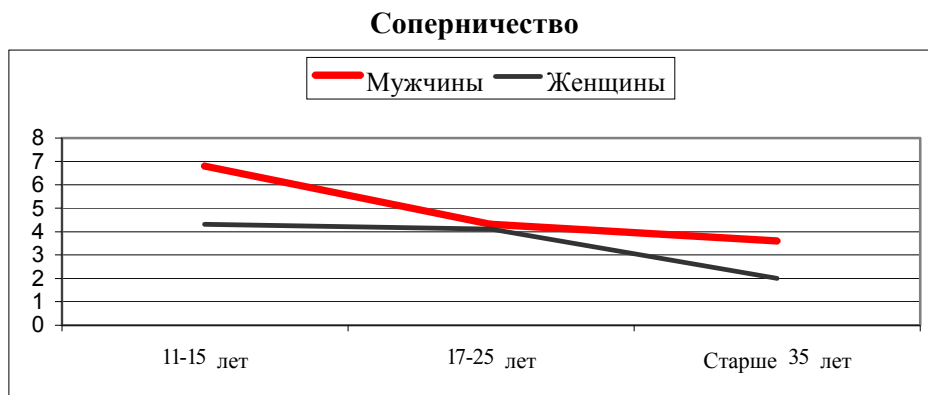

рис. 9

На рис. 9 хорошо видно, что показатель соперничества выше всего среди мальчиков 11-15 лет. Этим данная социальная группа резко отличается от всех остальных. Среди лиц женского пола тенденция выбора соперничества с возрастом также снижается, однако менее резко, чем среди мужчин, как об этом свидетельствует форма обеих кривых. В результате этого различия между юношами и девушками по данному параметру уже нет (в этой точке кривые пересекаются). С возрастом данный показатель в обеих гендерных группах еще более снижается, хотя в целом он более свойственен мужчинам, нежели женщинам. Таким образом, по параметру соперничества выделилось три группы (о чем свидетельствуют и результаты кластерного анализа); иными словами, межгрупповые различия не подтверждаются только между юношами и девушками.

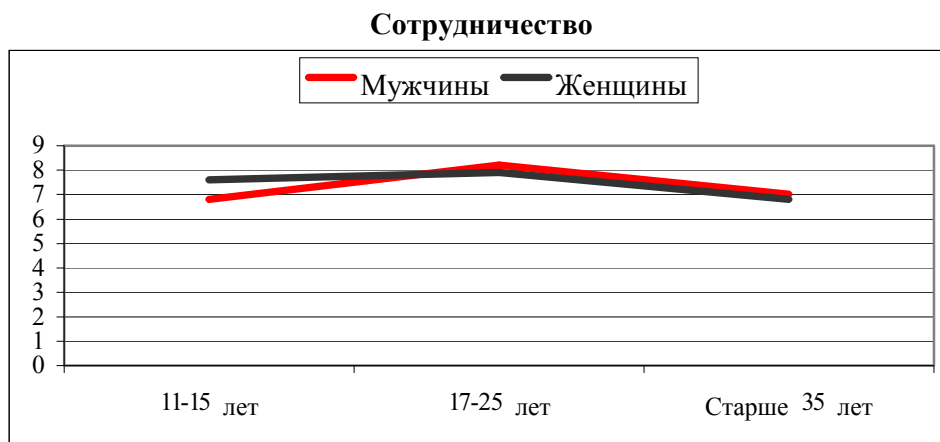

рис. 10

Как видно из рис. 10, тенденция сотрудничества более всего выражена среди молодых, невзирая на пол, то есть данные три социальные группы схожи и по параметру сотрудничества. Чуть ниже показатель среди девочек-подростков. Менее всего сотрудничество свойственно мальчикам и лицам зрелого возраста, невзирая на пол. Однако различие по данному параметру выражено в меньшей степени, чем по соперничеству, о чем свидетельствует форма кривых соперничества и сотрудничества. В целом по сотрудничеству выявилось две группы (как показал и кластерный анализ): подгруппа мальчиков-подростков и все остальные подгруппы.

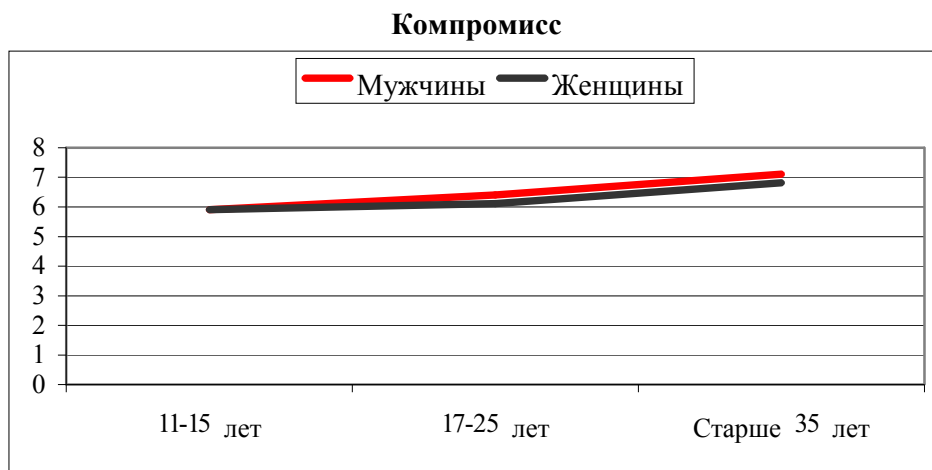

рис. 11

Как показали результаты двухфакторного дисперсионного анализа, в случае стратегии компромисса существенным фактором является только возраст. Как свидетельствует рис. 11, данная стратегия более характерна для людей зрелого возраста (невзирая на пол). Таким образом, в целом выделилось две группы: люди зрелого возраста попали в группу с более высокими показателями, а все остальные – в группу с более низкими показателями.

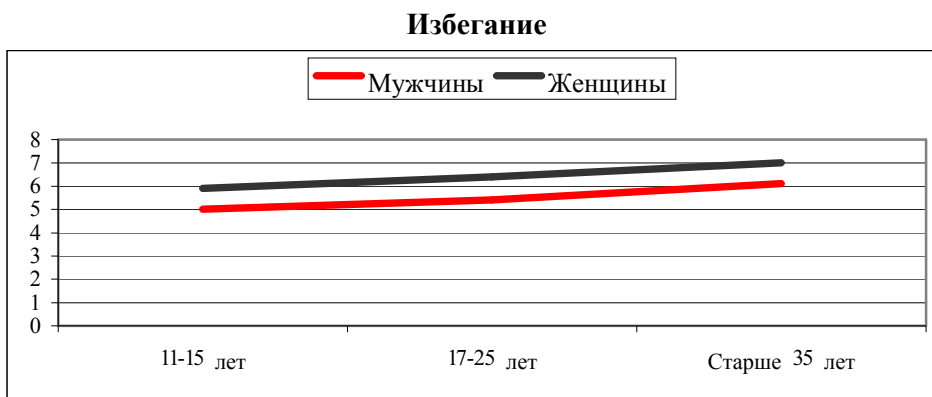

рис. 12

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа выявили влияние как возраста, так и совместный эффект (влияние) обоих факторов на выбор стратегии избегания в конфликтной ситуации. Как свидетельствует и рис. 12, избегание в большей степени характеризует женщин, нежели (две почти параллельные кривые, причем кривая мужчин расположена значительно ниже). Влияние возраста проявляется в почти равномерном возрастании параметра (кривая постепенно поднимается вверх), то есть и стратегия избегания более свойственна зрелому возрасту. Соответственно, самый низкий показатель – у мальчиков и юношей, а показатель мужчин зрелого возраста приближается к показателю девочек. Более всего избегание свойственно женщинам старше 35 лет. В целом выделилось две группы (как показал и кластерный анализ): женщины попали в группу с более высокими показателями, а мужчины – в группу с более низкими показателями. Полученные результаты отличаются от существующих в зарубежной литературе данных, согласно которым гендерные различия по стратегиям поведения в конфликтной ситуации не отмечаются только по стратегии избегания.

Приспособление

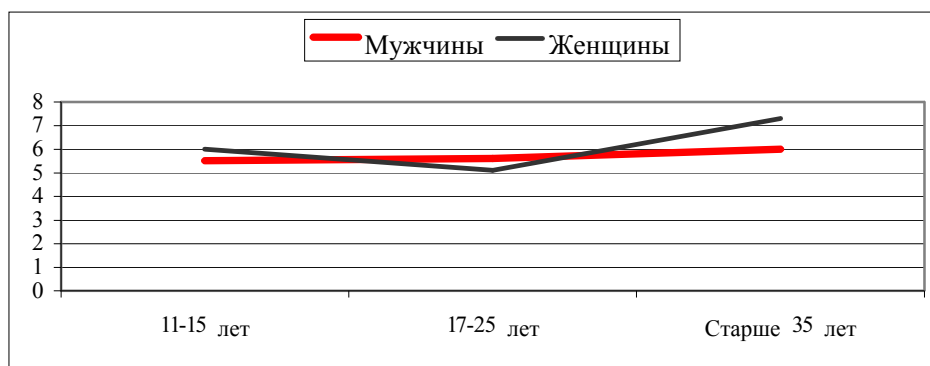

рис. 13

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа также выявили влияние как отдельно возраста, так и совместный эффект (влияние) обоих факторов на выбор стратегии приспособления в конфликтной ситуации. Как свидетельствует и рис. 13, самый низкий показатель приспособления – у молодых женщин; показатель девочек выше, а показатель женщин зрелого возраста самый высокий. Показатель мальчиков и юношей несколько ниже, чем у девочек, приближаясь к нему с возрастом. Кроме этого, возрастные различия по данному параметру среди женщин выражены более резко, чем среди мужчин.

Подытоживая вышеотмеченное, можно заключить, что гендерные различия по стратегиям поведения в конфликтной ситуации выявляются лишь при условии учета возрастного фактора. Без учета возраста гендерный фактор оказался значимым лишь в случае

стратегии соперничества. Совокупный эффект обоих факторов выявляется и по стратегиям избегания и приспособления.

Таким образом, полученные результаты отличаются от существующих в зарубежной литературе данных, которые подтверждают наличие четких гендерных различий по стратегиям поведения в конфликтной ситуации. В частности, при урегулировании конфликта мужчины чаще используют такие стратегии, как соперничество и компромисс, тогда как для женщин более характерен выбор стратегий приспособления и сотрудничества. Различие не подтверждается только по стратегии избегания. В то же время полученные результаты показали наличие четких гендерных различий между мальчиками и девочками подросткового возраста, что позволяет заключить, что изменение гендерных ролей среди грузин обусловлено социальным фактором. Думается, что такое различие подтверждает предположение о том, что обусловленное сложившейся в Грузии тяжелой обстановкой изменение гендерных ролей в определенной мере отразилось и на выборе мужчинами и женщинами стратегий поведения в конфликтной ситуации

И, наконец, предпринята попытка охарактеризовать особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации различных по гендеру и возрасту социальных групп. С этой целью проведен факторный анализ по всем шести группам отдельно (см. табл. 27-28).

Таблица 27

Стиль поведения женщин различного возраста в конфликтной ситуации

Стратегия поведения	11-15 лет			17-25 лет		Старше 35 лет			
	Факторы			Факторы		Факторы			
	I	II	III	I	II	I	II	III	IV
Соперничество	-0.834	-0.468		-0.907		-0.873	-0.441	-0.423	-0.389
Сотрудничество			0.991		0.810				0.986
Компромисс		0.987			-0.886			0.964	
Избегание	0.732			0.660		0.714			
Приспособление	0.722			0.800			0.706		

Как видим, во всех возрастных группах, кроме молодых женщин и мальчиков-подростков, выявилось больше двух независимых факторов. Однако между ними отмечается существенное различие в том, что мальчики-подростки в конфликтной ситуации обращаются либо к соперничеству, либо сотрудничеству, причем выбор обеих стратегий исключает использование остальных стратегий поведения. Среди девушек же выбор соперничества исключает обращение к компромиссу и наоборот.

Стиль поведения мужчин различного возраста в конфликтной ситуации

Стратегия поведения	11-15 лет		17-25 лет			Старше 35 лет			
	Факторы		Факторы			Факторы			
	I	II	I	II	III	I	II	III	IV
Соперничество	0.741	-0.661	-0.914			-0.741	-0.661		
Сотрудничество		0.718	0.688	-0.420			0.718		
Компромисс	-0.838			0.957		0.838			
Избегание	-0.734		0.545		-0.707				0.734
Приспособление	-0.759				0.836			0.759	

Между девочками и женщинами зрелого возраста основное различие проявляется в том, в первом случае избегание и приспособление объединены в один фактор (то есть встречаются вместе), тогда как женщины старше 35 лет выбирают только одну какую-либо стратегию (кроме соперничества).

Интересно также и то обстоятельство, что различие между зрелыми мужчинами и женщинами фактически не подтверждается. Четко просматривается тенденция: с возрастом формируется определенный стиль поведения в конфликтной ситуации, подразумевающий выбор одной стратегии. Единственное, хотя и незначительное различие в том, что у женщин в первый и второй факторы (то есть значимые) вошли избегание и приспособление, а у мужчин – сотрудничество и компромисс.

Таким образом, выделенные по возрастному и гендерному признакам социальные группы по стилю поведения в конфликтной ситуации можно охарактеризовать следующим образом:

Девочки-подростки:

- приспособление и избегание;
- компромисс;
- сотрудничество.

Молодые женщины:

- приспособление и избегание;
- сотрудничество, исключая компромисс.

Женщины зрелого возраста:

- избегание;
- приспособление;

- компромисс;
- сотрудничество.

Мальчики подростки:

- соперничество, исключающее выбор всех других стратегий;
- сотрудничество, исключающее соперничество.

Молодые мужчины:

- сотрудничество и избегание, исключающее соперничество
- компромисс, исключающий сотрудничество;
- приспособление, исключающее избегание.

Мужчины зрелого возраста:

- компромисс;
- сотрудничество;
- приспособление;
- избегание.

Таким образом, полученный результат еще раз подтверждает вывод о том, что мальчиков-подростков с точки зрения наиболее типичной формы поведения в конфликтной ситуации следует отнести в риск-группе.

ВЫВОДЫ

1. Ведущей формой поведения грузин в конфликтной ситуации является сотрудничество, обеспечивающее принятие решения, выгодного для обеих сторон конфликта. Второе по степени выраженности место занимают компромисс, избегание и приспособление. При урегулировании конфликтной ситуации грузины реже всего прибегают к соперничеству. При этом чем в больше выражена тенденция выбора соперничества, тем реже используются стратегии сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления.
2. Среди взрослых гендерный фактор фактически не влияет на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации. Ведущая стратегия поведения в конфликтной ситуации – сотрудничество, на втором месте компромисс, избегание и приспособление, а на последнем – соперничество. Единственное различие подтверждается по стратегии избегания, более свойственной женщинам, нежели мужчинам. Полученные результаты отличаются от существующих в зарубежной литературе данных, которые подт-

верждают наличие четких гендерных различий по стратегиям поведения в конфликтной ситуации. В частности, при урегулировании конфликта мужчины чаще используют такие стратегии, как соперничество и компромисс, тогда как для женщин более характерен выбор стратегий приспособления и сотрудничества. Различие не подтверждается только по стратегии избегания. Думается, что такое различие подтверждает наше предположение о том, что обусловленное сложившейся в Грузии тяжелой обстановкой изменение гендерных ролей в определенной мере отразилось и на выборе мужчинами и женщинами стратегий поведения в конфликтной ситуации

3. В отличие от взрослых, среди подростков 11-15 лет гендерный фактор оказывает значительное влияние на выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации. Ведущей формой поведения девочек является сотрудничество, а мальчиков – соперничество, менее всего выраженное среди девочек и, в меньшей степени, сотрудничество. По компромиссу и приспособлению различия между девочками и мальчиками не отмечается, а избегание более свойственно девочкам. Выявленное среди подростков резко выраженное гендерное различие подтверждает гипотезу о том, что изменение гендерных ролей среди грузин обусловлено социальным фактором.
4. Различие между взрослыми и подростками с точки зрения взаимосвязи между различными стратегиями поведения в конфликтной ситуации не отмечается: чем больше степени выражена тенденция урегулирования конфликтной ситуации путем соперничества, тем реже выбираются стратегии сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления.
5. Определяющим фактором выбора стратегии поведения в конфликтной ситуации является возраст. С возрастом тенденция выбора соперничества снижается, а компромисса, избегания и приспособления – увеличивается. Выбор стратегии сотрудничества более всего выражен среди лиц в возрасте 17-25 лет, менее свойственный людям зрелого возраста, которые прибегают к сотрудничеству с такой же частотой, как стратегиям компромисса, избегания и приспособления. Различие по частоте выбора сотрудничества между людьми старшего возраста и подростками незначительное.
6. В конфликтной ситуации поведение подростков и молодых характеризуется сочетанием тех или иных стратегий (за исключением соперничества), однако с возрастом формируется определенный тип поведения в конфликтной ситуации, подразумевающий преимущественно выбор одной определенной стратегии. При этом люди зрелого

го возраста для урегулирования конфликта с одинаковой частотой выбирают стратегии сотрудничества, компромисса, избегания или приспособления.

7. Поведение людей, обращающихся в конфликтной ситуации к стратегии соперничества, независимо от пола и возраста, характеризуется ригидностью: другие стратегии поведения они, как правило, не используют. Число таких людей с возрастом уменьшается.
8. Гендерные различия с точки зрения стратегий поведения в конфликтной ситуации выявляются только в случае учета возрастного фактора. Без учета возраста гендерный фактор оказался значимым лишь в случае стратегии соперничества, более свойственному мужчинам (независимо от возраста). Совокупное влияние гендерного и возрастного факторов выявляется по стратегиям избегания и приспособления: женщины чаще, чем мужчины, выбирают стратегии избегания и приспособления.
9. Тенденция сотрудничества является ведущей формой поведения во всех выделенных по возрастному и гендерному факторам группах, за исключением мальчиков-подростков и людей зрелого возраста. Среди мальчиков лица, выбирающие в конфликтной ситуации стратегию сотрудничества, оказались в меньшинстве. Люди зрелого возраста выбирают стратегию сотрудничества с той же частотой, что и компромисс, избегание и приспособление..
10. Тенденция сотрудничества более всего выражена среди молодых в возрасте 17-25 лет (независимо от пола); гораздо в меньшей степени она характеризует лиц зрелого возраста (независимо от пола) и, еще меньше, мальчиков-подростков.
11. Компромисс более характерен для людей зрелого возраста, нежели подростков и молодых. Гендерные различия по данной стратегии поведения не подтверждаются.
12. Тенденция избегания более свойственна женщинам, нежели мужчинам. С возрастом данная тенденция равномерно возрастает в обеих гендерных группах. Соответственно, тенденция выбора избегания менее всего выражена среди подростков-мальчиков и более всего характеризует женщин зрелого возраста.
13. В конфликтной ситуации женщины чаще, чем мужчины, используют стратегию приспособления, за исключением молодых женщин, среди которых тенденция обращения к стратегии приспособления самая низкая. Более всего к приспособлению склонны женщины зрелого возраста. С данной точки зрения не различаются подростки мальчики и молодые мужчины. Однако с возрастом тенденция выбора стратегии

приспособления растет, и показатель мужчин зрелого возраста приближается к аналогичному показателю подростков-девочек.

14. Более всего склонны к соперничеству мальчики-подростки, чем данная социальная группа резко отличается от всех остальных. Менее всего тенденция урегулирования конфликтной ситуации путем выбора стратегии соперничества свойственна женщинам зрелого возраста. Показатель мужчин данной возрастной группы несколько выше. Еще большей степени тенденция выбора соперничества выражена среди молодых женщин и девочек-подростков.
15. Мальчиков-подростков следует отнести к риск-группе, поскольку ведущей стратегией поведения в конфликтной ситуации большинства в данной социальной группе является соперничество.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
СТАТЬЯХ:**

1. Психологические закономерности социальных конфликтов. Периодический научный журнал Института психологии им. Д. Узнадзе «Мацнэ», 2005, № 2, с. 15-21.
2. Конфликтные ситуации в организациях – «руководитель-подчиненный». Периодический научный журнал «Интеллекти», 2006, № 2 (25), с. 313-315.
3. Психологические стратегии разрешения конфликта. Периодический научный журнал «Интеллекти», 2006, № 2 (25), с. 316-318.
4. Особенности разрешения конфликта в различных гендерных и возрастных группах. Периодический научный журнал Института психологии им. Д. Узнадзе «Мацнэ», 2006.

Литература

1. Агеев В. С. Психология Межгрупповых отношений. М 1983
2. Алешина Н. Е., Волович А. С. _ проблемы усвоения ролей мужчины и женщины, Вопросы психологии, 1991, № 4.
3. Андреева Г. М. _ Социальная психология, М., Аспект-Пресс, 1998.
4. Анцупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология. М 1999.
5. Берн. Ш. _ гендерная психология, Москва, Олма-Пресс, 2002.
6. Бурлачук Л. Ф. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М. 1998.
7. Братченко С.Л. Межличностный конфликт как общения// Конфликт в конструктивной психологии. – Кр. 1990.
8. «Введение в общую теорию конфликтов.» Дмитриев А. В. , Кудрявцев В Кудрявцев С.Н. М., 1993 г.
9. Введение в гендерные исследования : Хрестоматия (под ред. С. В. Жеребкина), Харьков, 2001.
10. Выгодский Л.С. Детская психология, собр. соч. Т. 4. М.1984 г.
11. В. П. Ратников, В. Ф. Голубь, Г. Е. Лукашова. Конфликтология. М. 2001.
12. Гришина Н. В. Психология конфликта. П. 2003.
13. Гришина Н. производственные конфликты и их регулирование// Л. 1982.
14. Гришина Н. В. Восприятие и анализ конфликтной ситуации как фактор ее эффективного преобразования // конфликт в конструктивной психологии. – красноярск, 1990.
15. Гришина Н. В. Психология межличностного конфликта. СПб., 1995.
16. Громова О. Н. Конфликтология. М., Экмос, 2000.
17. Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н. Введение в общую теорию конфликтов. - М.: 2000.
18. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте. // Вопросы психологии 1972.
19. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта. Социологические исследования. 1994.
20. Дэна Д. Преодоление разногласий. – Как улучшить взаимоотношения на работе и дома. СПб., 1994.
21. Дружинин В. В., Конторов Д. С., Кнторов М. Д. Введение в теорию конфликта. – М., 1989.

22. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. - Ростов-на-Дону, «Феникс»: 2001.
23. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. - Ростов-на-Дону: 1999.
24. Заицев А. К. Социальный конфликт на предприятии. – Калуга: КИСИ, 1993.
25. Зурикашвили Ф., Маградзе Г., Чанишвили Н., Хуцишвили Г.,Джорбенадзе Р. Конфликт, гендер и строительство мира. Тбилиси, 2002 (на груз. языке).
26. В. П. Ратников, В. Ф. Голубь, Г. Е. Лукашова. Конфликтология. М. 2001.
27. Исаев Д. Н. , Каган В. Е. _ Половое воспитание детей, Медицина, 1988.
28. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины, Питер, 2002.
29. Ильин В. И. Структура конфликта в организации. // Социальный конфликт, 1999.
30. Канатаев Ю. А. Психология конфликта. – М., ВАХЗ, 1992.
31. Козырев Г. И. Введение в конфликтологию. М. , Владос, 1999.
32. Конфликты: борьба, взаимодействие, сотрудничество,- БГУ, 1997.
33. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 1997;
34. Кон. ИС. _ Психология старшеклассника, Москва, 1980.
35. Кон И. С. _ Ребенок и общество, М. Наука, 1988.
36. Кон И. С. _ Психология половых различий, Вопросы психологии, 1981, №2.
37. Кашанов М.М Психологические основы решения педагогической ситуации. Яр.1992
38. Киришбаум Э. И. Психолого-педагогический анализ конфликтных ситуаций в педагогическом процессе. – Л. 1986.
39. Крогиус Н. В. Личность в конфликте. – Саратов: 1996.
40. Майерс Д. – Социальная психология. Питер, 2000.
41. Надирашвили Ш. А. Социальная психология личности. Тб. 1975. (на груз. языке).
42. Петровская Л. А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретико-методологические проблемы социальной психологии. – М.: МГУ, 1977.
43. Рыбакова М. М. Конфликты и взаимодействие в педагогическом процессе. – М. Просвещение, 1991.
44. «Социальный конфликт.» Запрудский Ю.Г. Ростов н/Д., 1992.
45. Социальная психология (под ред. А. В. Петровского), М. 1987.
46. Скотт Д. Г. Способы разрешения конфликтов. – Киев, 1991.

47. Сулимова Т. С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. – М., Институт прак. психологии, 1996.
48. Хасан Ю. И. Психотехнические стратегии в прикладной конфликтологии.
49. Шаленко В. Н. Конфликты в трудовых коллективах. – М, 1992.
50. Шихи Г. Возрастные кризисы. СПб-1999.
51. Шейнов В. П. Конфликты в нашей жизни и их разрешения.- Мн., 1997.
52. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
53. Юферева Т. И. _ Образы мужчин и женщин в сознании подростков, Вопросы психологии, 1985, №3.
54. Юнг К. Конфликты детской души. – М., Канон, 1995.
55. Boulding K. The Role of Conflict in the Dynamics of Society. // Current Research on Peace and Violence. Vol. 9 . 1986.
56. Burton J. Preface to the series. Introduction // Conflict: Human needs theory / Ed. by J. Burton. L., 1990, vol. 2.
57. Boardman S., Horowitz S. Constructive Conflict Management and Social Problems: An Introduction // Journal of Social Issues. Vol. 50. 1994.
58. Bem S. Sex role adaptability _ One consequence of psychological androgyny. // J. of Pers. And Soc. Psychol. 1975, № 31, p. 634-43.
59. Bem S. Gender Schema Theory and Its Implication for Child Development. // Signs: Journal of Women in Culture and Society _ 1983-vol. 8- 4. p. 598-615.
60. Taylor, Peplau, Sears (1997). Social Psychology. Ninth Editor.